

© 1990 г.

ЗАВЬЯЛОВА О. И.

О СУПЕРСЕГМЕНТНЫХ МОРФОНОЛОГИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ В КИТАЙСКИХ ДИАЛЕКТАХ

Известно, что в языках типа китайского означающим морфемы в большей части случаев (хотя и не всегда) является слог, который характеризуется здесь строго определенной фонетической структурой. Число слогов в каждой системе при этом сравнительно невелико и может быть задано небольшим списком. Существенно также, что те однослоги, которые не обладают значением и поэтому не равны морфеме, тем не менее — как на это обращает внимание В. Б. Касевич, — сочетаясь с другими однослогами, обнаруживают близкие или тождественные морфеме признаки и принимают участие в грамматических процессах наравне с нею; тем самым для языков рассматриваемого типа делается возможным выделение особой базовой единицы — слогоморфемы [1]¹. При образовании полиморфемных (точнее — полислоγοморфемных) единиц, во-первых, недопустима ресилабация, иначе говоря, перемещение слоговых границ, и во-вторых, согласно общепринятой точке зрения, сама слогоморфема остается неизменной. Фонетическое варьирование слогоморфем при их соединении друг с другом, таким образом, считается в китайском невозможным или, во всяком случае, чрезвычайно ограниченным, и это позволяет говорить об отсутствии как в национальном языке *путунхуа*, так и в диалектах тех процессов, которые принято называть морфонологическими.

Появлению представления о фонетической неизменяемости китайской слогоморфемы способствовали главным образом следующие обстоятельства.

Первое — это в значительной степени односторонняя — «слогоиероглифическая» направленность диалектологии. До последнего времени диалектная фонетика в Китае — подобно традиционной фонологии — оставалась преимущественно наукой об изолированной слогоморфеме: основной единицей в ходе обследований являлся соответствующий слогоморфеме изолированно прочитанный иероглиф. В 50–60-х годах изучение диалектов к тому же рассматривалось в КНР скорее как вспомогательное средство, долженствующее выявить фонетические соответствия между национальным языком и диалектами: предполагалось, что установление соответствий поможет жителям диалектных районов осваивать пекинское чтение иероглифов, которое официально принято для *путунхуа* в качестве нормативного. Идеальной формой описания (так же, как на протяжении веков в традиционной фонологии) считались в диалектологических работах фонетические таблицы. Иероглифы (иначе говоря, слогоморфемы), имеющие одинаковое чтение (произношение), располагались в этих таблицах в одной и той же клетке, а место клетки, в свою очередь, определялось

¹ Термин слогоморфема употребил впервые А. А. Драгунов, используя его, однако, в несколько ином, чем В. Б. Касевич, чисто фонологическом значении [2].

качеством начальнoслогового согласного (инициали), остальной, преимущественно вокалической части слога (финали) и тоном. Таблицы или словари омонимичных морфем можно обнаружить и в публикациях группы Чжао Юаньжэня, положившей начало систематическому изучению китайских диалектов в 20–40-х годах, и в лучших, наиболее подробных описаниях, появившихся после общекайтайского диалектологического обследования 1956–1959 гг.²

Второе обстоятельство, способствовавшее появлению представления о незначимости слогоморфемы в кайтайском языке, — это ограниченный характер морфонологических процессов в пекинском диалекте, который по сравнению с прочими диалектами изучен достаточно всесторонне: с языком столицы издавна знакомилась не только выходцы из других районов Китая, традиционно довольствовавшиеся диалектным или полудиалектным чтением иероглифов, но также и иностранцы, которые хотели овладеть пекинским произношением во всей его полноте. Наибольший интерес в морфонологическом отношении представляет пекинская «эризация», сущность которой заключается в том, что при присоединении к корню суф. предметности *-ег* возникает двуморфемный «эризованный» однослог с конечным ретрофлексным элементом *-г* (часть эризуемых финалей при этом претерпевает изменения; ср. *pan* + *eg* → *par*). За пределами Китая эризации был посвящен ряд работ, где делались попытки фонологически разрешить противоречие, которое создает эризация, царушая в пекинской системе, во-первых, закон о невозможности ресиллабации и, во-вторых, правило, в соответствии с которым морфема не может быть по длине меньшей, чем слог (при том, что морфемы с числом слогов больше единицы возможны в исконных кайтайских словах и особенно в заимствованиях; последние продолжают легко конструироваться из слогоморфем и в наше время; ср. *kékdi-kěge* «кока-кола»³). В самом Китае эризация была предметом оживленного обсуждения в 50-е годы, когда ставился вопрос об ограничении ее употребления при выработке норм национального языка *путунхуа* и подчеркивалось, что для диалектов эризация вообще нехарактерна.

Что же касается морфонологии диалектов, то здесь к изучению полислогоморфемных единиц ранее обращались главным образом некоторые европейские ученые, привыкшие к тому же анализировать не столько слог, сколько слово. В КНР отношение к диалектам изменилось лишь в конце 70-х годов, когда после более чем десятилетнего перерыва возобновилась публикация и обобщение результатов общекайтайского диалектологического обследования. Одновременно начал осуществляться сбор и в ряде слу-

² Следует, однако, отметить, что изучение материалов, включавших сведения о произношении изолированных слогоморфем, и выявление системных соответствий современных инициалей, финалей и тонов среднекайтайским оказалось достаточно результативным с лингвogeографической и классификационной точек зрения. Оно позволило определить на карте Китая распространение диалектных групп [3], а в пределах северной группы (*гуаньхуа*) выявить важные лингвистические границы, среди которых наиболее существенной является образованная пучком изоглосс граница вдоль р. Хуайхэ и Центрального горного пояса [4, 5].

³ В настоящей работе принято следующее обозначение тонов. Тоновые классы, традиционно именуемые *пин* («ровный»), *шан* («восходящий»), *цой* («уходящий») и *жу* («входящий») обозначаются цифрами соответственно I, II, III, VI. При наличии тонов двух серий — *инь* («высокая») и *ян* («низкая»), которые возникали для некоторых классов в результате фонологизации вариантов, обусловленных глухостью/звонкостью исторической инициали, используются буквы «а» и «б». Однако для тонов пекинского диалекта (и *путунхуа*) используются знаки официально принятого в КНР алфавитного письма *пиньинь* *изьму*; ср. *tí* (первый пекинский тон, *инь-пин*), *mí* (второй тон, *ян-пин*), *тí* (третий тон, *шан-изьн*), *mí* (четвертый тон, *цой-изьн*). Отсутствие обозначений соответствует нейтральному («легкому») тону.

чаев экспериментальное исследование новых материалов. С этого же времени диалекты, очевидно, стали восприниматься как объект, имеющий самостоятельную научную ценность, вне непосредственной связи с решением проблем социолингвистического характера. Появились данные, которые дают возможность составить представление о диалектной фонетике во всем ее многообразии, в том числе проанализировать фонетические процессы, сопровождающие образование полислогоморфемных единиц.

Наиболее заметное место среди сегментных морфонологических явлений, как позволяют установить опубликованные материалы, занимает в китайских диалектах — вопреки существовавшей ранее точке зрения — эризация пекинского или близкого пекинскому типа, а также ее аналогии, часть которых восходит к суф. -ег, часть имеет, по-видимому, иное происхождение. Другая обширная область представлена процессами, связанными с чередованиями и нейтрализацией тона.

Обобщение данных по диалектной эризации с учетом собственных полевых записей, сделанных в Китае, можно найти у японских лингвистов — С. Хираты и И. Оты [6, 7]. Подготовленная И. Отой карта выявила достаточно широкое распространение в диалектах северного ареала *гуаньхуа* наиболее интересных с типологической точки зрения диалектных аналогов эризации: восходящих к суф. -ег ретрофлексизации инициали или вставке после инициали ретрофлексного- $\sim$ -, приводящей к образованию обычно невозможного в китайском сочетании согласных в начале слога [7, с. 48—49]. Специальное исследование эризации и ее функциональных соотношений содержится также в недавно завершенной работе А. А. Монастырского, позволившей сделать ряд выводов лингвогеографического и типологического характера [8]. Выяснилось, что эризация пекинского или близкого пекинскому типа на самом деле характерна для многих диалектов, относящихся к *гуаньхуа*. Сравнивая различные диалекты между собой, А. А. Монастырский показывает также динамику развития суф. -ег: от отдельного слога, сохраняющего исходный тон, через промежуточную стадию в нейтральном тоне к различным видам фузии.

Суперсегментные морфонологические процессы, которые являются основным объектом изучения в настоящей работе, представлены, во-первых, чередованиями тонов и, во-вторых, нейтрализацией тона неодинаковыми способами, возможной в первом слоге полислогоморфемных единиц.

1. Основные типы чередований тонов

Среди чередований тонов в китайских диалектах необходимо прежде всего выделить чередования неморфонологического характера, которые сами по себе выступают в качестве грамматического средства, используются для образования новых слов или новых форм слов, исполняя те же функции, что и служебные морфемы, и в сущности представляют собой внутреннюю флексию (ср. у В. Б. Касевича относительно таких же чередований в бирманском [9, с. 111—112]).

Чередования этого вида (морфологические) были характерны для древнекитайского и в качестве неживых рефлексов сохраняются во многих (если не во всех) китайских диалектах. Ср. в пекинском *hao* «хороший» и *hao* «любить», *zhong* «семена» и *zhbng* «сеять». Значительное число подобных пар можно найти в кантонском диалекте, относящемся к группе Юэ [10, 11]. Кроме того, в диалектах этой же группы распространены продуктивные морфологические чередования, во-первых, со значением пекинской эризации и, во-вторых, используемые для образования глаголь-

ных форм завершенности действия [10, 11, 6]. Дialeкты Юэ, охватывающие территорию провинций Гуанси и Гуандун, когда-то занятых тайским населением, обнаруживают типологическое сходство с тайскими языками — как в рассматриваемом отношении, так и по другим признакам; поэтому появление морфологических чередований может, по мнению Кам Так Хима, объясняться здесь тайским субстратом [11]. Новейшие данные, однако, свидетельствуют о наличии морфологических чередований не только в Гуанси — Гуандуне, но также еще в двух географически не связанных ни с диалектами Юэ, ни между собой регионах:

а) на юге провинции Чжэцзян, в диалектах группы У, и в примыкающих к ним диалектах южной части провинции Аньхуэй, где чередования тонов функционально соответствуют пекинской эризации;

б) на севере Китая, в провинции Шаньси; ср. диалект Цзиньчэна, где в случае тонов Ia, II, IV наблюдается переход в более высокие, чем исходные, тоны, по своему значению совпадающий с суф. *-zi* национального языка *путунхуа*; некоторые морфемы измененного тона могут при этом эризоваться и в результате приобретать еще одно дополнительное значение уменьшительности [14]*.

Вторая разновидность чередований, морфонологических, которые не имеют собственного значения и сопровождают образование полислогоморфемных единиц, чрезвычайно широко распространена в китайских диалектах. Как показывает анализ имеющихся в нашем распоряжении многочисленных данных, морфонологические чередования охватывают в зависимости от диалекта разные тоновые классы, осуществляются по неодинаковым правилам и, очевидно, в пределах неодинаковых единиц в разных диалектных группах.

Известно, что в пекинском диалекте морфонологические чередования тонов сводятся главным образом к диссимилиативному переходу низкого тона II (третий по терминологии, принятой для пекинского) в восходящий перед другим тоном II, в результате чего в этой позиции не различаются тоны II и 16 (второй). Нерешенным, однако, оставался вопрос о единице, в рамках которой осуществляется этот переход, особенно если речь идет о цепочке слогоморфем тона II: в качестве такой единицы в практических пособиях и теоретических работах называют то предложение или «фразу», то синтагму. И лишь в последние годы, в результате серии экспериментальных исследований, которые провела Т. П. Задоевко, было доказано, что переход II — 16 в пекинском диалекте ограничен особыми единицами более низкого, чем синтагма, уровня [15].

Эти единицы, выделенные Т. П. Задоевко по ряду фонетических признаков (таких, как преобладание первого слога по высоте) и названные ею «ритмическими словами», не обязательно отделяются друг от друга паузой, чаще всего двусложны или трехсложны, реже представляют собой однослоги (односложные слова) или более, чем трехсложны. В случае двуслогов и многослогов «ритмические слова» могут быть равны как словам, так и словосочетаниям и, таким образом, очевидно представляют те комбинации слогоморфем различной степени связанности, которые, по мнению В. Б. Касевича, прежде всего наличествуют в языках типа китайского — при том, что единицы, соответствующие слову, занимают в системе этих языков периферийные позиции [9, с. 117]. В конечном счете

⁴ Сохраняющие ряд архаичных черт диалекты Шаньси и прилегающих к ней районов соседних провинций (диалекты Цзинь) тем не менее обнаруживают ряд существенных общих черт с диалектами северного ареала группы *гуанхуа* (северной) и рассматриваются нами как принадлежащие этой группе [5].

деление синтагмы на «ритмические слова» — так же, как и деление предложения на синтагмы — определяется, по данным Т. П. Задоевко, семантико-грамматическими связями внутри нее, но эта зависимость неоднозначна и допускает варианты. Единицами, идентичными пекинским «ритмическим словам», по-видимому, являются и те многочисленные двуслоги («сочетания из двух иероглифов»), реже трехслоги («сочетания из трех иероглифов»), на примере которых описываются изменения тонов «при слитном чтении» в диалектах *гуаньхуа* — самой большой группе, охватывающей примерно три четверти китайского населения страны (число соответствующих работ достигает сейчас десятков наименований).

Анализ опубликованных материалов позволяет выделить для двуслогов диалектов *гуаньхуа* следующие два основных вида морфологических чередований.

Первый вид — достаточно распространенный — это комбинаторные чередования в позиции перед определенным тоном (тонами) внутри «ритмического слова», аналогичные переходу $\Pi \rightarrow 16$ в *путунхуа*. Они присущи по диалектам разным тоновым классам, характеризующимся неодинаковыми контурами и регистрами. Так, переход низкого ровного тона в восходящий отмечен в диалекте Сианя [16] и в близком ему шаньсийском диалекте советских дунган для класса 16, в диалекте Сяньюаня (Шаньси) — для класса Π (но здесь в этой позиции наблюдается не переход $\Pi \rightarrow 16$, как в *путунхуа*, а переход $\Pi > \text{III}$) [17]. В диалекте Ваньжун (Шаньси) зафиксированы чередования, связанные с диссимилятивными изменениями высоких тонов (1а, Π) в позиции перед другим высоким [18]. В близком пекинскому диалекте Тяньцзиня, как показало экспериментальное исследование, в результате комбинаторных чередований в неконечной позиции утрачено несколько противопоставлений: тонов 1а и Π перед тоном III , тонов 16 и III перед тоном 1а, тонов Π и 16 перед тоном Π [19].

Второй вид — почти не известный до последнего времени — это чередования, связанные с конечной/неконечной позицией слогоморфемы внутри «ритмического слова»: выяснилось, что во многих диалектах *гуаньхуа* различия между некоторыми тонами, исчезнув в односложных и в последней слогоморфеме многосложных «ритмических слов», тем не менее в непоследней морфеме сохраняются.

С исторической точки зрения такая ситуация возможна прежде всего для фонологизировавшихся во многих современных диалектах высокой {«а»} и низкой {«б»} тоновых серий, появление которых в среднекитайском было обусловлено глухостью/звонкостью инициали. Для любого Среднекитайского тонового класса, кроме Π (*шан*), на достаточно ранней стадии разделившегося между классами Π и III (*цюй*), можно обнаружить системы двух видов: те, в которых противопоставление тонов серий «а» и «б» наблюдается во всех позициях, и те, которые сохраняют это противопоставление только в неконечной позиции. Для тона I подобная ситуация была впервые зафиксирована в ганьсуйском диалекте дунганского языка (ср. экспериментальное исследование [20, 21]) и казалась тогда скорее аномалией, обнаруженной на периферии *гуаньхуа*. В настоящее время, однако, подробное исследование обнаруживает противопоставление тонов 1а и 16 в неконечной позиции и во всех тех диалектах *гуаньхуа* (главным образом центральношаньсийских и южноганьсуйских), где оно считалось отсутствующим. В случае тона III рассматриваемый вид чередований распространен почти по всей территории северного ареала *гуаньхуа* (ср. карту [22]), для тона IV зафиксирован в ряде диалектов Шаньси. Кроме того, в Иньчуане (Нинся) и Цзиньчэне (Шаньси) только в неконеч-

ной позиции различаются принадлежащие к разным историческим классам тоны 16 и II, в Синьчжоу (Шаньси) — тоны 1а и II [23–25].

Во многих диалектах, однако, положение слогоморфемы в неконечной позиции оказывается необходимым, но не достаточным условием для осуществления того или иного противопоставления. В качестве одного из факторов, обуславливающих различие, может, как выяснилось, выступать тоновая принадлежность стоящего справа слога. Так, в упомянутом выше диалекте Синьчжоу тоны 1а и II различаются перед тонами 1а, 16, IV, но не II или III, в Иньчуане — перед тоном III, но не прочими тонами. Помимо этого, в некоторых диалектах исчезнувшее в конечной позиции противопоставление сохраняется в неконечной при условии, что в последующей слогоморфеме наблюдается нейтрализация тона. Ср. диалект Тунлюй под Баодином (Хэбэй), где противопоставление тонов Ша и ШБ возможно только перед слогами в нейтральном тоне [26]. В диалектах Хундуна (Шаньси) [27] и Бошаня (Шаньдун) [28] в зависимости от позиции и наличия/отсутствия нейтрального тона в последующем слоге отмечены особые чередования для тонов IV и IVa соответственно. В конечной позиции в том и другом диалекте тон IV (IVa) совпал с тоном 1а. В неконечной (при условии, что в последующем слоге имеется нейтральный тон) в Хундуне слоги тона IV имеют свой особый мелодический контур, отличный от всех других тонов, а в Бошане совпали с тоном 16 (но не 1а); однако нейтральный тон при этом после тонов IVa и 16 неодинаков.

За пределами *гуаньхуа* чередования тонов в зависимости от конечной/неконечной позиции играют важную роль в диалектах южной группы Минь (как известно, диалекты группы Минь отделились от всех прочих диалектов китайского языка еще в досреднекитайский период). В качестве примера можно привести южноминьский диалект Сямэня (Амоя), где чередования в зависимости от позиции существуют для каждого из имеющихся здесь семи тоновых классов [29, с. 19–24]. Важно также подчеркнуть, что тоновые чередования в южноминьских диалектах, по-видимому, осуществляются не в пределах единицы более низкого, чем синтагма, уровня, а в рамках целого предложения; при этом с точки зрения чередований слогоморфема, стоящая перед частицей в нейтральном тоне, завершающей предложение, выступает как конечная и произносится с «конечным» тоном (ср. тексты, приложенные Ло Чанпэем к описанию диалекта Сямэня [29, с. 63–90]).

2. Способы и условия нейтрализации тона

В первом слоге полислогоморфемных единиц в китайском языке возможна нейтрализация тона, которая осуществляется в зависимости от диалекта разными способами.

Известно, что во многих диалектах существует так называемый нейтральный («легкий») тон — иначе говоря, утрата тона, сопровождающаяся значительным сокращением длительности слога. В *путунхуа* и пекинском для слогов в «легком» тоне характерен слегка нисходящий контур на разном уровне, определяемом тоном стоящего слева слога. «Легкий» тон низкий после высокого ровного тона 1а (первого в *путунхуа*) и нисходящего тона III (четвертого), несколько выше после восходящего тона 16 (второго) и высокий после низкого ровного в неконечной позиции тона II (третьего). В некоторых диалектах *гуаньхуа* слоги «легкого» тона, характеризующаяся сокращением длительности, тем не менее произносятся на одном и том же (низком) уровне вне зависимости от качества тона предыдущего слога.

Ср., например, низкий «легкий» тон после любого тона в диалекте Сианя [16]; экспериментально «легкий» тон этого вида был исследован на материале шэньсийского диалекта- советских дунган [30].

Помимо краткого «легкого» тона, как это сейчас стало ясно, в диалектах *гуаньхуа* также широко распространены функционально соответствующие ему вторичные, появление которых не сопровождается сокращением длительности слога (ср. экспериментальное исследование таких вторичных тонов в ганьсуйском диалекте дунганского языка [21] и в диалекте Баликунь в Синьцзяне [31]). В рамках одной системы при этом в некоторых диалектах параллельно существуют разные способы нейтрализации тона, максимальное число которых к настоящему времени зафиксировано в диалекте Ляньюньгана провинции Цзянсу (ср. экспериментальное исследование [32]). Здесь в случае нейтрализации на месте любого исходного тона возможен (а) вторичный тон II; (б) низкий нисходящий тон, отличный от всех тонов, существующих в этом диалекте в конечной позиции; (в) краткий «легкий» тон, высота которого — как в *путунхуа* — определяется тоном предыдущего слога (два последних способа возможны после любого тона, способ (а) — после любого тона, кроме II).

Возможны диалекты с параллельно существующими в одинаковых фонетических условиях двумя способами нейтрализации; ср. диалект Аньцина* провинции Аньхуэй (южный ареал *гуаньхуа*) [33] или диалект Синьчжоу (Шаньси) [24], где наряду с кратким «легким» тоном отмечен вторичный тон 16.

В ганьсуйском диалекте дунганского языка краткий «легкий» тон и вторичные находятся в дополнительной дистрибуции: после тона Ia на месте любого тона возникает вторичный тон I, после тона 16 — вторичный тон II, после тонов II и III — низкий краткий «легкий» тон [20]. Ср. *цин¹⁵зи¹* «золото», *мин¹⁶зы¹¹* «имя», *мин¹¹зы* «щеточка», *э³ин³⁴зы* «зеркало».

Зафиксированы также и диалекты, в которых «легкий» тон невозможен, но зато широко используются вторичные (как, например, в диалекте Цисянь провинции Шаньси, где появление того или иного вторичного тона обуславливается тоном предыдущего слога [34]).

Нейтрализация тона в непервой слогоморфеме «ритмических слов» диалектов *гуаньхуа* возможна, но не обязательна. Ее наличие/отсутствие в этой позиции определяется для каждого сочетания слогоморфем факторами не фонетического порядка, причем соответствующие правила и области употребления нейтрализации (или разных ее типов) неодинаковы в разных диалектах.

В пекинском и *путунхуа*, как известно, «легкий» тон обязателен и поэтому предсказуем в случае ряда служебных морфем (таких, как суффиксы, считающиеся частью слова, с одной стороны, и показатель атрибутивности *-de* или стоящие в конце предложения модальные частицы, не образующие слова вместе с находящейся слева слогоморфемой, с другой), а также в случае двух видов удвоений: образованных удвоением корня существительных — терминов родства (*gege* «старший брат») и глагольной формы со значением кратковременности действия (*kan kan* «посмотреть»). Кроме того, в словах, не представляющих собой удвоения, он возможен также и для однослогов, не являющихся служебными морфемами, причем в равной степени допускается как в знаменательных морфемах (*gaosu* «сказать», *jihui* «возможность»), так и в однословах, не имеющих значения и поэтому не равных морфеме (*boli* «стекло», *luoji* «логика»); в этих случаях для каждого слова человек, не знающий *путун-*

хуа, может определить наличие/отсутствие «легкого» тона только по словарю. Таким образом, в процессах нейтрализации (так же, как, впрочем, в описанных выше чередованиях тонов) слогоморфемы принимают участие вне зависимости от своей семантизированной/несемантизированнойности.

Публикации последних лет свидетельствуют также о том, что в пределах *гуаньхуа* есть диалекты с очень ограниченным использованием нейтрализации тона. В диалекте Шоюан провинции Шаньси нейтрализация тона (вторичные тоны) возможна только в существительных, образованных удвоением корня [35]. В диалекте Тайгх этой же провинции «легкий» тон (всегда низкий нисходящий) охватывает лишь служебные морфемы; помимо «легкого» тона в этом диалекте есть также вторичные, которые присущи здесь небольшому числу двуслогов, либо состоящих из двух разных знаменательных морфем, либо представляющих собой образованные удвоением корня существительные [36]. В то же время во многих других диалектах *гуаньхуа* область употребления нейтрализации гораздо шире, чем в *путунхуа*. Как показывает анализ минимальных по длине комбинаций слогоморфем — двуслогов, нейтрализация охватывает здесь не только большую часть тех из них, которые состоят из двух знаменательных морфем (либо незначимых слогоморфем) и при этом являются словами, но также, по-видимому, и некоторые двуслоги, которые можно считать атрибутивными словосочетаниями. Ср. в диалекте Чанчжи (Шаньси) ха^н кэи «черная собака» [37], в упомянутом выше диалекте Ляньюньгана провинции Цзянсу *re^h shut* «горячая вода», *hy^l shui* «холодная вода».

За пределами *гуаньхуа* незначительную роль нейтрализация тона играет в диалектах групп Юэ и южной Минь, где «легкий» тон в основном присущ конечным модальным частицам. В то же время в диалектах группы У (шанхайский, сучжоуский), как показали исследования последних лет, нейтрализация занимает очень важное место и осуществляется по принципиально иным правилам, чем в других группах.

Экспериментальное исследование, впервые проведенное на шанхайском материале М. Шерардом [38] (ср. также недавно опубликованную работу [39]), свидетельствует о том, что в этом диалекте в потоке речи возможны два вида единиц («фонетических слов»), не вступающих во взаимодействие с такими же соседними единицами: а) однослоги (их относительно немного); б) сочетания двух, трех, реже — более чем трех слогоморфем с обязательной нейтрализацией тона во всех из них, кроме первой. В единицах второго вида при этом имеет место своеобразная экспансия тона: их мелодический контур определяется тоновой принадлежностью первого слога, причем не для каждой слогоморфемы в отдельности, а как в едином целом и одинаково вне зависимости от числа составляющих «фонетическое слово» слогов. Мелодически «фонетическое слово» с числом слогов больше единицы оказывается идентичным или близким «возглавляющему» его однослогу, когда последний сам по себе составляет отдельное «фонетическое слово» (как частный случай — произнесен изолированно). Так, однослоги в тоне 1а и двуслоги/многослоги, первый слог которых относится к этому же тону, в равной степени характеризуются общим нисходящим мелодическим контуром.

Подобно «ритмическим словам» *гуаньхуа*, по своему составу «фонетические слова» диалектов У могут быть равны как слову, так и сочетанию слов, причем многосложных. Ср. *zhagmhyu cdfoicoj* «народно-освободительная армия», *hhojho weyhowhe* «эмигрантские организации», *sucʂdoi/saijwhe* «Цзянсу-Чжэцзянское землячество» (транскрипция М. Шерарда). Существенно также, что деление предложения (очевидно, синтагмы) на

«фонетические слова» — подобно делению синтагмы *путунхуа* на слова «ритмические» — осуществляется неоднозначно и в конечном счете обусловлено семантико-грамматическими связями внутри нее. Если, как это недавно было высказано в работе У Тая [40], фонетическое слово диалектов У действительно представляет собой единицу, идентичную «дву с логам» и «трехслогам» (иначе говоря — «ритмическому слову») диалектов *гуаньхуа*, то эта единица в двух названных группах имеет принципиально важное отличие: в *гуаньхуа* наличие/отсутствие нейтрализации тона в каждом сочетании и для каждой слогоморфемы, находящейся в неначальной позиции в «ритмическом слове», определяется причинами морфологического порядка; в диалектах У в пределах «фонетического слова» она обусловлена только положением слогоморфемы в неначальной позиции.

*

Суперсегментные морфонологические процессы, таким образом, характерны для китайских диалектов как северной, так и прочих групп.

Чередования тонов охватывают по диалектам различные тоновые классы и осуществляются в зависимости от конечной/неконечной позиции слогоморфем внутри полислогоморфемных единиц, а в неконечной позиции — в зависимости от наличия/отсутствия справа того или иного тона (тонов) или нейтрализации тона. Уровень полислогоморфемных единиц, ограничивающих чередования тонов, — как это можно установить при сопоставлении диалектов *гуаньхуа* и южноминьских — неодинаков для разных диалектных групп. От чередований морфонологических при этом следует отличать чередования тонов, имеющие самостоятельное грамматическое значение, которые не только были характерны для древнекитайского, но также обнаружены в настоящее время в диалектах Юэ, У и шаньсийских на севере ареала *гуаньхуа*.

Различны также способы и условия нейтрализации тона. В одних диалектах ее употребление ограничено служебными морфемами, в других она охватывает не только служебные, но также и значительную часть знаменательных морфем и слогоморфем, не имеющих собственного значения и поэтому не равных морфеме. В последнем случае человек, не являющийся носителем данного диалекта, может определить наличие/отсутствие нейтрализации только по словарю. Особое место среди других групп занимают диалекты У, где появление нейтрализации, по-видимому, определяется причинами не морфологического, а фонетического порядка, обуславливаясь неначальной позицией слогоморфемы внутри «фонетического слова»; при этом имеет место нечто вроде экспансии тона, когда он распространяется на «фонетическое слово» в целом вне зависимости от числа слогов в последнем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Касевич В. Б. Семантика, синтаксис, морфология. М., 1988. С. 171—172.
2. Драгунов А. А. Грамматическая система современного китайского разговорного языка. Л., 1962. С. 22.
3. Яхонтов С. Е. Географическое распространение диалектов китайского языка // Вестник ЛГУ. 1967. № 2.
4. Завьялова О. И. Некоторые вопросы лингвогеографического изучения фонетики *гуаньхуа* // ВЯ. 1982. № 3.
5. Zavalova O. I. A linguistic boundary within the *guanhua* area // Computational analyses of Asian and African languages. 1983. № 21.
6. Хирата Сё:дзи. «Сюэчэн» юй бьяньдяо (Значение уменьшительности и изменение тона) // Computational analyses of Asian and African languages. 1983. № 21.

7. *Отта Ицукэ*. Санто: хо:гэн-ни окэру «эрхуа» (Эризация в диалектах Шаньдуна) // Дзимбун гакухо:. 1984. № 166.
8. *Монастырский А. А.* Лингвистическое районирование северного Китая (морфология суффикса -эр): Дис. ...канд. филол. наук. М., 1988.
9. *Касевич В. Б.* Морфология. Л., 1986.
10. *Кат Так Ним*. Derivation by tone change in Cantonese: a preliminary study // Journal of Chinese linguistics. 1977. V. 5. P. 2.
11. *Кат Так Ним*. Semantic-tonal processes in Cantonese, Taishanese, Bobai and Siamese // Journal of Chinese linguistics. 1980. V. 8. P. 2.
12. *Чжэньчжан Шанфан*. Вэньчжоу Фаньянь эрвэй цы ды юйинь бяньхуа (Фонетические изменения слов с -эр в диалекте Вэньчжоу) // Фаньянь. 1980. № 4; 1981. № 1.
13. *Хирата Седзи*. Хуэйчжоу Сюнин иньси цзяньцзе (Краткое описание фонетики диалекта Сюнина) // Фаньянь. 1982. № 4.
14. *Шэнь Хуэйюнь*. Цзиньчэн фаньянь ды «цывэп» бяньдяо (Изменение тонов со значением суффикса -цзи в диалекте Цзиньчэна) // Юйвэнь яньцзю. 1983. № 4. С. 68.
15. *Забоев Т. П.* Ритмическая организация потока китайской речи. М., 1980. С. 116–142.
16. *Сунь Фуцяоюнь*. Сиань фаньянь ды бяньдяо (Изменения тонов в диалекте Сианя) // Чжунго юйвэнь. 1961. № 1.
17. *Чэнь Жунлань, Ли Вэйши*. Сяньюань фаньянь чжи (Описание диалекта Сяньюаня) // Юйвэнь яньцзю цзэнкань. 1984. № 7.
18. *У Цзяньшэн*. Ваньжун фаньянь чжи (Описание диалекта Ваньжуна) // Юйвэнь яньцзю цзэнкань. 1984. № 11.
19. *Ши Фэн*. Тяньцзинь фаньянь шуаньцзыцу тэндяо фэньси (Анализ тонов в «группах из двух иероглифов» диалекта Тяньцзиня) // Юйянь яньцзю. 1986. № 1.
20. *Завьялова О. И.* Тоны в дунганском языке // Народы Азии и Африки. 1973. № 3.
21. *Завьялова О. И.* Диалекты Ганьсу. М., 1979.
22. *Астрахан Е. Б., Завьялова О. Л., Софронов М. В.* Диалекты и национальный язык в Китае. М., 1985. С. 289.
23. *Чжан Шэньюй*. Иньчуань фаньянь ды шэндяо (Тоны диалекта Иньчуаня) // Фаньянь. 1984. № 1.
24. *Вэнь Дуаньчжэнь*. Синьчжоу фаньянь чжя (Описание диалекта Синьчжоу). Бэйцзин, 1984.
25. *Шэнь Хуэйюнь*. Цзиньчэн фаньянь чжи (Описание диалекта Цзиньчэна) // Юйвэнь яньцзю цзэнкань. 1983. № 4.
26. *Ян Фумянь*. Хотэй То:рэй хо:ген-но сэйтё: (Тоны диалекта Тунлюй, Баодин) // Тю : гоку гогаку. 1960. № 7.
27. *Цяо Цюаньшэн*. Хундун фаньянь чжи (Описание диалекта Хундуна) // Юйвэнь яньцзю цзэнкань. 1983. № 6.
28. *Цянь Цзэнь, Лю Юисинь, Отта Ицукэ*. Бошань фаньянь цзи (Описание диалекта Бошаня) // Шаньдун дасюэ вэнькэ луньвэнь цзикань. 1982. № 1.
29. *Л о Чанпэй*. Сямэнь иньси (Фонетическая система диалекта Сямьяня). Бэйцзин, 1956.
30. *Завьялова О. И.* Тоны в шэньсийском диалекте дунганского языка // Проблемы реконструкции: Тезисы докладов конф. М., 1978.
31. *Цао Дэхэ*. Баликунь хуа ды циньбинь цы (Слова с нейтрализацией тона в диалекте Баликунь) // Синьцзинь дасюэ сюэбао. 1987. № 3.
32. *Ivata R., Imagawa H.* An acoustic study of tone, tone sandhi and neutral tone in Lian-yun-gang dialect of Chinese // Annual bulletin of the research institute of logopedics and phonetics. 1982. № 6.
33. *Син Гунвань*. Аньшин фаньянь «цзыдяюнь» ды цзущэ могли (Слитные формы реализации тонов в «группах иероглифов» диалекта Аньшина) // Л о Чанпэй цзиньнянь луньвэньцзы (Сборник статей в честь Л о Чанпэй). Бэйцзин, 1984.
34. *Ян Шуцзу, Ван Аилу*. Цисянь фаньянь чжи (Описание диалекта Цисяня) // Юйвэнь яньцзю цзэнкань. 1984. № 8.
35. *Чжао Пинсюань*. Шоюань фаньянь чжи (Описание диалекта Шоюаня) // Юйвэнь яньцзю цзэнкань. 1984. № 9.
36. *Ян Шуцзу*. Тайгу фаньянь чжи (Описание диалекта Тайгу) // Юйвэнь яньцзю цзэнкань. 1983. № 5.
37. *Хоу Цзинь*. Чанчи фаньянь чжи (Описание диалекта Чанчи). Бэйцзин, 1985.
38. *Sherard M.* A synchronic phonology of modern colloquial Shanghai // Computational analyses of Asian and African languages. 1980. № 15.
39. *Шэнь Тун*. Синьпай Шанхай хуа шэндяо ды дицэн синшэн (Глубинная структура тонов шанхайского диалекта) // Юйвэнь яньцзю. 1985. № 2.
40. *У Тай*. Гуаньюй «ляньду бяньдяо» ды цзай жэньпиги (Новая интерпретация «изменений тонов при слитном чтении») // Юйянь яньцзю. 1986. № 1.